«Я не уверен. Я не знаю никого, кто бы когда-либо переводился раньше. Я знаю, что некоторые семьи предпочитают обучать своих детей на дому, а другие идут на квази-ученичество вместо традиционного обучения»— сказал Ремус, опираясь на свой педагогический опыт.

«Я знаю, что моя семья нанимала репетиторов для некоторых детей, но большинство из нас учились либо в Хогвартсе, либо в Дурмстранге» - услужливо сказал Сириус.

«Как вы думаете, сможем ли мы этим летом нанять репетиторов и посмотреть, предпочтут ли дети это обычному обучению?» Аннабель спросила всех.

«Я думаю, что мы могли бы научить их некоторым вещам сами». Сказал Ремус, щелкнув большим пальцем, показывая, что Сириус поможет учить.

Когда план был готов, взрослые провели остаток вечера, обсуждая различные различия в двух мирах.

Гермиона получила письмо от родителей директору, в котором говорилось, что она не будет участвовать во втором задании. Она сделала копию и отдала ее профессору МакГонагалл, чтобы та доставила ей. Выражение лица ее профессора выражало жалость и понимание, но это никак не укрепило ее настроение.

Теперь, когда они знали, что влечет за собой второе задание, казалось, что время ускорилось. Недели пролетели незаметно, и теперь перед ними стояла задача.

За последние пару дней Гарри стал чрезвычайно напряженным. Он постоянно оглядывался через их плечи, чтобы убедиться, что учителя не загонят Гермиону в угол и не прогонят ее. Он не верил, что профессор Дамблдор примет во внимание записку, отправленную родителями Гермионы.

Это было во время перемены между уроками, когда кто-то, наконец, зашел слишком далеко. Малфой и его головорезы вели себя как обычно по-идиотски, приставая к людям в коридорах. Гарри направлялся на встречу с Гермионой после уроков, когда троица обратила на нее свое внимание.

«Ну, посмотриv, что у нас здесь» — протянул Драко, ступив перед Гермионой, не давая ей добраться до ступенек, ведущих в Большой Зал.

«Уходи, Малфой» - язвительно сказала Гермиона светловолосому мальчику.

«Это не лучший способ поговорить с теми, кто лучше тебя, ты, грязная маленькая грязнокровка. Возможно, нам следует научить тебя некоторым хорошим манерам» — сказал Драко с усмешкой.

Все трое смотрели на Гермиону и не обращали внимания на происходящее вокруг. Если бы это было так, они, возможно, заметили бы, что Гарри Поттер подкрадывается к ним сзади, на его юном лице запечатлена ярость.

Гарри держал в руке палочку, и когда Малфой сделал шаг к Гермионе, он отреагировал примерно так же, как когда к ней обратился Рон. Он отошел в сторону коридора, чтобы случайно не ударить Гермиону.

Его первое заклинание отшвырнуло Малфоя в стену на такой высокой скорости, что при ударе раздался тошнотворный хруст, в результате чего он потерял сознание.

Прежде чем Крэбб успел обернуться, Гарри ударил его парализатором в спину, в результате чего тот упал лицом вниз. Хруст носа Крэбба и сломанная челюсть, когда он ударился об пол, был слышен на расстоянии десяти футов.

Первой и единственной ошибки Гойла оказалось достаточно, чтобы обеспечить ему пребывание в больничном крыле со своими друзьями. Он подошел к Крэббу, когда тот упал, вместо того, чтобы повернуться к нападавшему.

Гарри не колебался; его третье заклинание было еще одним изгоняющим заклинанием. Его сила в сочетании с тем, что Гойл стоял к нему спиной, отправила большого мальчика лицом вперед в нишу в стене зала. Он врезался в доспехи с такой силой, что тот разлетелся на части, разбросав куски металла по всему залу, а его похоронили под нагрудником.

Вся схватка длилась менее пятнадцати секунд, и в результате трое слизеринских студентов остались окровавленными на полу. За все время вслух не было произнесено ни одного заклинания.

Переступив через упавшее тело Крэбба, Гарри спросил Гермиону: — С тобой все в порядке?

Гермиона тяжело дышала. Она почувствовала, как холодная решимость эмоций Гарри проникла в их связь прямо перед тем, как он напал. Она не видела и не слышала, как он подошел к Малфою и двум его головорезам. «Я в порядке, благодаря тебе. Возможно, нам стоит идти, прежде чем кто-нибудь придет и найдет тебя здесь». Гермиона ответила с легкой дрожью в голосе.

Она была немного шокирована тем, насколько бурно отреагировал Гарри, но в то же время это позволяло ей чувствовать себя в безопасности. Он пообещал, что сделает все возможное, чтобы защитить ее. Гермиона знала, что она, вероятно, сможет справиться с любым из нападавших в ситуации один на один. Трое против одного — это определенно больше, чем она могла бы выдержать.

Со своей стороны, Гарри был чрезвычайно рад, что Гермиона не пострадала. Он чувствовал, что Малфою и его друзьям уже давно пора было понять, что фанатизм и нападения на людей

больше недопустимы.

Дамблдор и большая часть волшебного мира, похоже, не хотели быть уверенными в том, что за определенные действия будут последствия. «Зачем продолжать терпеть поведение, которое может привести к серьезным неприятностям для большинства людей, без какого-либо наказания?» Гарри задумался.

Подставление другой щеки не должно захадить так далеко. Если бы вы дали людям достаточно шансов, они бы просто подумали, что им разрешено вести себя определенным образом и нападать на вас.

Гарри надоело подставлять другую щеку. Малфой и его головорезы были первыми, кто почувствовал последствия своих действий, но он был уверен, что они не будут последними.

В коридоре не было никого, кто мог бы стать свидетелем противостояния, человека или портрета, и за это Гарри был благодарен. Он не хотел иметь дело с реакцией тех, кто мог видеть то, что произошло прямо сейчас.

Молодая пара рука об руку направилась в Большой зал, чтобы пообедать и увидеться с учителями и другими учениками. Они хотели оказаться в людном месте, когда будут обнаружены трое идиотов.

Примерно через десять минут в Большой зал прибежала староста пятого курса Слизерина, чтобы поговорить с профессором Снейпом.

«Извините, сэр, Малфой, Крэбб и Гойл находятся в больничном крыле». Девушка сказала своему декану: «Никто не знает, что произошло, но они в довольно плохом состоянии».

Не говоря ни слова, Северус Снейп встал из-за главного стола и зашагал из Большого зала в сторону больничного крыла. Он был уверен, что Поттер каким-то образом замешан в этом, и бросил взгляд на мальчика, когда тот уходил.

Остаток дня они провели, бродя по территории и разговаривая о вещах, не связанных с турниром, чтобы отвлечь Гарри от предстоящего задания.

В тот вечер они легли спать, немного беспокоясь о том, что принесет им утро.

http://tl.rulate.ru/book/91445/3399071